

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16 МАЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 1864 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*О дозволеніи устроить деревянную клад-
бищенскую церковь при Югской пустынѣ.*

По указу Его Императорскаго Величества,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
представленіе Преосвященнаго Нила отъ 12

Марта за № 977, о дозволеніи устроить де-
ревянную кладбищенскую церковь при Югской
пустынѣ, съ образованіемъ при этой церкви, на
монастырской землѣ новаго кладбища. И по
справкѣ П р и к а з а л и: Разрѣшивъ построй-
ку деревянной церкви на вновь устрояемомъ
при Югской Дорощеевой пустынѣ кладбищѣ,
по утвержденному Ярославскою Губернскою
Строительною и Дорожною Коммисією проэктору,
дать знать о семъ Преосвященному Нилу ука-
зомъ, съ возвращеніемъ приложеннаго при пред-
ставленіи отъ 12 Марта настоящаго года, пла-
на и фасада церкви. Апрѣля 27 дня 1864
года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ духовныхъ лицъ.

— Угличскаго Покровскаго монастыря Иеромонахъ Феодилактъ, 15 Апрѣля, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ въ Любимскій Спасо-Геннадіевъ монастырь, съ запрещеніемъ ему священно-служенія и расоношенія.

— Послушникъ: Пошехонской Исаковой Пустыни Феодоръ Рождественскій согласно прошенію, 13 Апрѣля опредѣленъ на пономарскую вакансію къ церкви села Владычни, Пошехонскаго уѣзда.

— Послушники Ярославскаго Архіерейскаго дома Иванъ Лахостскій и Феодоръ Лебедевъ 16 Апрѣля, при служеніи Высокопреосвященнѣйшаго Нила въ храмѣ Воскресенія Христова, что при Архіерейскомъ домѣ, посвящены въ стихарь.

— Послушникъ Пошехонскаго Адрианова монастыря Константинъ Надѣинскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ томъ же званіи въ Ярославскій Архіерейскій домъ.

— Пономарь Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Воскресенской церкви села Давыдова Нико-

лай Вознесенскій, 3 Мая, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, церкви села Каменскаго дьячекъ Василій Филипповскій, 6 Мая, согласно прошенію, отъ должности уволенъ, а на мѣсто его перемѣщенъ дьячекъ церкви села Никольскаго на Тропѣ, Рыбинскаго уѣзда, Иванъ Кудрявцевъ.

О награжденіи набедренникомъ.

Священники: Ярославскаго уѣзда, церкви села Крестобогородскаго Михаилъ Соколовъ, и Ростовскаго Воскресенскаго Собора Евгений Вознесенскій, первый за 24-лѣтнюю, а послѣдній за 20-лѣтнюю безпорочную, усердную и полезную службу въ санѣ священника Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренникомъ.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О награжденіи орденомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы Ордена св. Анны, въ 3-й день Февраля текушаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, причислить

къ сему ордену 3-й степени Благочиннаго Священника Мышкинскаго уѣзда села Покровскаго, что въ Кадкѣ, Василия Реброва.

Отъ Правленія Ярославскаго училища двѣицъ духовнаго званія.

По случаю предстоящаго выпуска воспитанницъ изъ Ярославскаго училища двѣицъ духовнаго званія Правленіе училища проситъ родителей и родственниковъ воспитанницъ; дабы они къ 8-му числу Юня явились для принятія ихъ въ свои дома. О воспитанницахъ же, продолжающихъ еще курсъ ученія Правленіе объявляетъ, что родители или родственники, желающіе брать дочерей своихъ въ дома свои на каникулярное время, могутъ являться за ними въ училище на 19 число того же мѣсяца Юня.

Изъ числа воспитанницъ, оканчивающихъ нынѣ курсъ, къ Ярославской епархіи принадлежатъ: Елизавета Успенская, дочь умершаго Священника Рыбинскаго уѣзда, села Круглицъ Иоанна Успенскаго; Варвара Коцынская, — дочь умершаго Протоіерея г. Романо-Борисоглѣбска Петра Коцынскаго; Елизавета Покровская дочь Священника г. Романо-Борисоглѣбска Теодора Покровскаго; Анна Соболева, — дочь умершаго священника Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда села Воздвиженскаго Василия Соболева; Екатерина Вилинская, — дочь Священника Пошехонскаго уѣзда села Борисоглѣбскаго на Со-

гѣ Дмитрія Вилинскаго; Юлія Срѣтенская, — дочь Священника Пошехонскаго уѣзда, села Покровскаго на Клину, Василия Срѣтенскаго; Александра Ушакова, — дочь Священника г. Ростова Василия Ушакова; Варвара Климатинская, — дочь Священника г. Ростова Гавріила Климатинскаго; Ольга Попова, — дочь Священника Рыбинскаго уѣзда, села Георгіевскаго, что въ Раменьѣ, Андрея Попова; Алевтина Ильинская, — дочь Священника Ярославской градской Симеоновской церкви Льва Ильинскаго; Александра Талицкая, — дочь умершаго Священника, бывшаго въ числѣ братства Ярославскаго Афанасьевскаго монастыря Василия Талицкаго.

О назначеніи пенсїи.

— Служившему въ Ярославской Духовной Консисторіи Коллежскому Секретарю Григорію *Вознесенскому* назначено пенсїи 57 р. 18 к. въ годъ, съ 12 Сентября 1863 года, изъ Ростовскаго уѣзднаго Казначейства.

— Бывшему канцелярскому чиновнику Ярославской духовной Консисторіи Губернскому секретарю Павлу *Шумилину* 28 руб. 59 к. въ годъ, съ 12 Сентября 1863 года, изъ Угличскаго уѣзднаго Казначейства.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей и церковныхъ постройкахъ.

Въ церкви села Богословскаго, что на Погость, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда, усер-

діемъ одного изъ прихожанъ, возобновлена и украшена плащаница и сдѣлана на оную новая гробница съ рѣзбою, на каковой предметъ израсходовано суммы 325 рублей серебромъ.

Къ церкви села Макарова, Ростовскаго уѣзда перелиты два колокола съ прибавкою къ нимъ мѣди 45 пуд. и 9 ф. Суммы на расходы при семъ употреблено 1,218 р. 98 к., каковая пріобрѣтена тщаніемъ церковнаго старосты Ивана Егорычева отъ прихожанъ.

Церковь села Ивановскаго большаго, Мышкинскаго уѣзда, во имя Смоленскія Божія Матери на сумму собранную усердіемъ мѣстнаго священника Алексѣя Массальскаго и церковнаго старосты крестьянина Якова Андреева изнутри украшена живописью. Израсходовано на предметъ сей 1,000 рублей серебромъ.

Въ церкви села Ильинскаго, Даниловскаго уѣзда, исправлены поврежденія отъ грозы на иконостасѣ и вызолочены, за тѣмъ иконостасъ весь вызолоченъ, а мѣста на ономъ со столярною работою выкрашены, выбѣлены стѣны во всей церкви и исправлены рамы въ окнахъ и выкрашены. Суммы на подѣлки сіи израсходовано 185 рублей, каковая собрана отъ добрыхъ дателей.

Въ церкви села Никольскаго, на Устьѣ Маткомы, Мологскаго уѣзда, во имя Рождест-

ва Пресвятыя Богородицы передѣланъ иконостасъ; царскія врата въ ономъ, равно колонны, капители и рѣзба вызолочены червоннымъ золотомъ по гульдфарбу, а прочія части иконостаса покрыты карминомъ. Работа произведена на сумму добрыхъ дателей, при чемъ израсходовано 500 р. сер.

Въ церковь села Никольскаго въ Кормѣ, Рыбинскаго уѣзда, отъ С.-Петербургскаго купца Николая Дансимова Замяткина пожертвовано на возобновленіе иконостаса 2,000 рублей серебромъ.

Въ церковь села Круглицъ, того же уѣзда, государственнымъ крестьяниномъ Николомъ Кормскою волости, деревни Дехтерицъ Абрамомъ Ивановымъ Богатовымъ вложенъ на вѣчное поминовеніе его родителей билетъ сохранный казны на 150 руб. сер., проценты съ коего назначены въ пользу мѣстныхъ Священноцерковно-служителей.

Къ церкви села Чуфарова, Ростовскаго уѣзда, промѣнянъ разбитый колоколъ вѣсомъ въ 101 пудъ на новый во 123 пуда 25 фунт. Расходъ при семъ восходящій до 862 рублей покрытъ суммою, собранною по добровольной подпискѣ отъ прихожанъ.

Помянутыя выше работы по освидѣтельствуваніи мѣстными благочинными оказались прочными и благолѣпію храмовъ вполне приличными.

Отъ Кронштадтскаго купца Ивана Федорова Осетрова, поступили въ церковь села Шеметова, Даниловскаго уѣзда, слѣдующія пожертвованія.

1) Напрестольное Евангеліе въ $\frac{3}{4}$ аршина, обложенное мѣдью и вызолоченное, на верхней дскѣ коего находятся пять финифтяныхъ изображеній, а на нижней вычеканено 14 изображеній святыхъ изъ родословія Спасителя.

2) Другое Евангеліе меньшаго размѣра, обложенное черно-малиновымъ бархатомъ, съ пятью чеканными высеребрёнными изображеніями, какъ на верхней, такъ и на нижней дскахъ.

3) Плащаница Итальянской работы, украшенная бахрамою и кистями, со словами по краямъ изъ тропаря: Благообразный Іосифъ. . . гробница на оную, окрашенная красною краскою, съ рѣзбою вызолоченною на полиментъ; по всѣмъ сторонамъ коей находятся литыя серебряныя и мѣстами вызолоченныя клейма; и на конецъ на все это футляръ за стеклами.

4) Запрестольный крестъ, съ предстоящими, въ $1\frac{1}{2}$ аршина, писанный изящною живописью и обложенный апплековою посеребренною ризою. Вѣнцы на немъ и сіяніе вызолочены.

5) Четыре подсвѣчника, мѣдные, отбѣленные.

6) Высеребрённая водосвятная чаша.

7) Четыре фарфоровыя свѣчи съ живописными на нихъ изображеніями и лампадкамаи.

Всѣ помянутыя вещи, по приблизительной цѣнѣ, стоятъ четыреста руб. серебромъ.

— Священникомъ церкви Погоста Никольскаго что и Иисусова Креста, Ростовскаго уѣзда, представлено въ текущемъ 1864 году изъ кружечной кошельковой суммы тамошней церкви на возобновленіе ветхостей Ростовскаго кремля 150 руб. серебромъ.

Ярославское Епархіальное Начальство изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

О назначеніи пособія изъ Попечительства.

Опредѣленіемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія, состоявшимся Марта 30 дня назначено изъ суммъ онаго въ каждаго годное пособіе: а) заштатному Священнику, погоста Ивановскаго, что на Вексѣ, Угличскаго уѣзда, Андрею Звѣздову съ женою его, по вниманію къ ихъ старости, по уваженію къ долговременной службѣ въ санѣ Священника и слабому здоровью, по 7-ми руб. 50 коп. сер. на каждаго въ годъ; б) дочер и бы

вшаго діакона, церкви села Троицкаго, что въ Закуляжь, Любимскаго уѣзда, Александра Павловскаго, — дѣвицѣ Евлампеѣ Павловской, по вниманію къ ея убожеству и безпомощности со стороны родныхъ, по 7-ми руб. серебромъ; в) женѣ послѣ умершаго пономаря церкви села Богословскаго, что въ Сосновцахъ, Ярославскаго уѣзда Алексѣя Николаева — Гликеріи Андреевой и дочери ея дѣвицѣ Александрѣ Николаевой по вниманію къ ея многочисленному семейству, бѣдности и безпомощности со стороны родныхъ по 6-ти руб. сер. на каждую; д) дьяческой вдовѣ п. села Варварина, Рыбинскаго уѣзда, Аннѣ Петровой Лебе-

довой и дѣтямъ ея: Клеопатрѣ, Елизаветѣ и Аннѣ, по вниманію къ бѣдному и безпомощному состоянію по 6-ти руб. сер. на каждую; ж) бывой просфирнѣ п. села Гаврилова Яму Ярославскаго уѣзда, Марьѣ Ивановой по уваженію къ ея преклоннымъ лѣтамъ (72 г.) и слабости здоровья по 10-ти руб. сер.; е) вдовой дьячихѣ церкви села Заозерья, Угличскаго уѣзда, Θεодорѣ Ивановой, по вниманію къ старости ея (70 л.) и слабому здоровью и безпомощности со стороны родныхъ вмѣсто 5-ти рублей 80 копѣекъ по 8-ми рублей серебромъ въ годъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 31 Марта 1864 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 ГОДА.

Иисусъ Христосъ, какъ Пастырь и Попечи-
тель душъ, въ бесѣдѣ съ женою Самарян-
скою и учениками своими у источника Си-
хемскаго. (Іоан. IV. 1-41).

Спасеніе погибавшаго человѣчества, воз-
соединеніе его съ Божествомъ—вотъ великая
цѣль, для которой сходилъ на землю Сынъ Бо-
жій, Иисусъ Христосъ. Вся жизнь Его посвя-
щена была на это великое служеніе роду че-
ловѣческому; во всѣхъ дѣлахъ и словахъ про-
являлась Его любвеобильная заботливость о спа-
сеніи погибавшаго человѣчества; всѣми средст-
вами старался Онъ привлечь къ Себѣ и прос-
вѣтить потемнившіеся умы и заглубившія сердца

людей, наставить ихъ на путь истины и добра,
отъ котораго далеко уклонился родъ человѣ-
ческій, чтобы сдѣлать его способнымъ къ при-
нятію той благодати, которая имѣла открыться
на землѣ чрезъ Св. Духа и окончательно до-
вершить дѣло спасенія человѣчества, и чрезъ
то сдѣлать его наслѣдникомъ царства небесна-
го, предназначеннаго человѣку отъ вѣчности.
Господь ниявлялся, что ни дѣлалъ, съ кѣмъ ни
говорилъ—вездѣ, всегда и всѣхъ, тѣмъ, или
другимъ способомъ, призывалъ Спаситель ко
спасенію. Будучи Самъ высочайшею истиною,
являясь въ своей жизни совершеннѣйшимъ об-
разцемъ нравственной чистоты и совершенства,
Онъ не чуждался никого, съ одинаковою лю-

бовію обращался съ грѣшниками, съ одинаковою снисходительною бесѣдовалъ съ тѣми, которые не понимали Божественныхъ словесъ Его, съ одинаковою кротостію и терпѣніемъ переносилъ оскорбленія и насмѣшки тѣхъ, которые съ упорствомъ отвергали Его спасительные уроки и наставленія; Онъ всегдѣ желалъ спастися и въ разумъ истины принти. Вотъ предъ нами Его бесѣда съ женою Самарянскою и учениками у источника Сихемскаго! здѣсь Онъ является истинно—добрымъ—совершеннѣйшимъ Пастыремъ, самымъ заботливымъ Попечителемъ душъ, которыхъ обратитъ и спасти поручилъ Ему Отецъ небесный. Сколько здѣсь проявляется Его любви къ человѣчеству, сколько истинно Пастырской заботливости о спасеніи душъ человѣческихъ, сколько Божественной кротости и снисходительности къ слабостямъ грѣховной природы человѣческой! Сколько мудрыхъ, спасительныхъ уроковъ могутъ почерпнуть изъ этой бесѣды Спасителя тѣ, которымъ поручилъ пасеніе своего стада Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ! Какой высокій примѣръ найдутъ въ Немъ всѣ Пастыри для обращенія со звѣреннымъ руководству и попеченію ихъ словеснымъ стадомъ, и преимущественно съ душами грѣшными, заблудшими!.. Приникнемъ внимательно къ этой глубоко-назидательной бесѣдѣ Спасителя, прислушаемся къ Его Божественнымъ глаголамъ, призывающимъ грѣшниковъ ко спасенію.

Подобаше Ему (І. Христу), повѣстуетъ Евангелистъ, пройти сквозь Самарію. Прииде убо во градъ Самарійскій, глаголемый Сихарь, близъ веси, юже даде Іаковъ Іосифу, сыну своему. Бже ту источникъ Іаковъ. Іисусъ же утрудися отъ пути, съдыаше тако на источникъ: бже яко часъ шестый. Прииде жена отъ Самаріи почерпати воду: глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити. (Ст. 4-8). Самарія, чрезъ которую надлежало проходить Іисусу Христу въ Галилею, была страна, лежавшая между Іудеею и Галилеей. Жители ея-остатокъ древнихъ Израильтянъ послѣ плѣна Ассирійскаго и переселенцы изъ язычниковъ, рѣзко отличались отъ Іудеевъ и въ жизни нравственной и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. У нихъ былъ свой храмъ, (на горѣ Гаризинъ, построенный Санавалла томъ, съ дозволенія Александра Македонскаго), свои религіозныя вѣрованія, свои полу-Іудейскія и полу-языческія обычаи. Такое разномысліе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, явная поблажка относительно нравственности, въ слѣдствіе которыхъ многіе преступники закона изъ Іудеевъ, нетерпимые въ своемъ отечествѣ, удалялись въ Самарію и находили здѣсь пріютъ и безопасность, были причиною такой ненависти и отвращенія Іудеевъ къ Самарянамъ, что они считали нечистымъ самое прикосновеніе къ Самарянамъ и ко всему

Самарянскому. Житель Иудей, имѣвшій когда либо случай проходить чрезъ землю Самарійскую запасался заранѣе всѣмъ необходимымъ для путешествія, или охотно переносилъ голодь, жажду, и зной, но никогда не обращался съ просьбою къ Самарянину, считая грѣхомъ вступить съ нимъ въ какое бы то нибыло общеніе. Чрезъ эту-то землю надлежало проходить и Спасителю; ибо это былъ почти единственный путь изъ Иудей въ Галилею. Утомившись отъ продолжительнаго путешествія, Онъ останавливается съ учениками своими у источника Иаковлева, можетъ быть, обыкновеннаго мѣста отдохновенія путешественниковъ, а, гораздо вѣроятнѣе, съ особеннымъ, тайнымъ намѣреніемъ. Божественнымъ Духомъ Своимъ Онъ провидѣлъ, что въ это именно время и на это мѣсто придетъ та, которая долженствовала сдѣлаться Его послѣдовательницею и проповѣдницею Его, какъ ожидаемаго Мессіи, въ отечествѣ своемъ. Сопровождавшіе Его ученики удаляются въ городъ для покупки хлѣба; Спаситель остается одинъ, *спяше*, по замѣчанію Евангелиста, *такъ на источникѣ*, погруженный, можетъ быть, въ глубокія размышленія о своемъ великомъ, спасительномъ служеніи грѣшному роду человѣческому, объятый уже, можетъ быть, сладостнымъ, непонятнымъ для обыкновенныхъ людей чувствомъ Пастыря, предвидящаго обращеніе на путь истины, возвращеніе къ Отцу

небесному столь многихъ заблудшихъ овецъ, — чувствомъ трудолюбиваго земледѣльца, при видѣ плодоносной нивы, полной спѣлыхъ колосевъ, совершенно готовой къ жатвѣ. И вотъ, когда Онъ сидѣлъ въ такомъ положеніи у источника, подходитъ къ этому источнику *почерпнати воду* жена Самарянская, та, которой имѣлъ открыть Онъ Свое Божественное ученіе, даровать ей воду живую и дѣйственную, которая утоляетъ жажду ума, воли и сердца человѣческаго. Но какъ, съ чего надлежало Спасителю начать бесѣду свою съ простой женщиной, и притомъ Самарянкой, у которой кромѣ естественной ограниченности, свойственной ея полу, умъ потемненъ былъ суевѣрїями собственной религіи и ненавистію къ религіи Иудейской и вообще ко всему Иудейскому? Способна ли она была понимать, и достойна ли даже внимать Божественнымъ глаголамъ небеснаго Пастыря? Чѣмъ, какими словами, какими дѣйствіями удобнѣе было возбудить вниманіе къ Себѣ и словамъ своимъ въ простомъ сердцѣ женщины, которая не имѣла ни истинныхъ понятій о религіи, ни расположенія, а тѣмъ болѣе довѣренности ко всякому Иудею? Объявить себя прямо Мессіею? Но Самарянка, привыкшая ожидать Мессію, какъ Великаго Царя и Пророка, никакъ не узнала бы Его въ лицѣ бѣднаго, утомленнаго, одинокаго путника. И такъ, по естественному человѣческому соображенію, над-

лежало ожидать, что Спаситель, чтобы обратиться на себя ея вниманіе, совершитъ предъ нею какое либо чудесное, необыкновенное дѣйствіе, чрезъ которое она узнала бы въ лицѣ Его ожидаемаго Мессію, или, по крайней мѣрѣ, великаго Пророка и чрезъ то расположилась къ слушанію Божественныхъ словесъ Его. Не такъ дѣйствуетъ небесный Пастырь, пришедшій спасти овецъ дома Израилева; не необыкновеннымъ какимъ либо дѣйствіемъ всемогущей силы Божественной, Онъ хочетъ возбудить къ себѣ вниманіе простой женщины полуязычницы. Онъ начинаетъ съ ней бесѣду просьбою объ удовлетвореніи естественной, необходимой потребности—жажды, которую чувствовалъ Спаситель въ слѣдствіе продолжительнаго путешествія своего, подъ палящими лучами полуденнаго солнца: *даждь ми пити*, говоритъ черпавшей воду Самарянкѣ.

Вотъ прекрасный образецъ и Пастырской попечительности о душахъ заблудшихъ и самаго способа призванія ихъ ко спасенію для тѣхъ, которымъ вѣрены словесныя овцы стада Христова! Небесный Пастырь Самъ призываетъ ко спасенію жену невѣдущую, заблудшую, не ожидая ея собственнаго желанія познать путь спасенія. Гдѣ призываетъ? У обыкновеннаго источника, куда она пришла за необходимой житейской потребностію. Какимъ образомъ призываетъ? Съ чего начинаетъ бесѣду свою? Съ

предмета самаго обыкновеннаго, какова вода, которой просилъ Онъ у жены для утоленія жажды своей. Не такъ ли долженъ дѣйствовать въ отношеніи къ своимъ пасомымъ и каждый Пастырь церкви? Не такимъ ли же мудрымъ попечителемъ душъ онъ долженъ являться среди заблудшихъ овецъ своихъ? Такъ, всякій Пастырь, видящій уклоненіе отъ спасительнаго пути къ царствію Божію вѣрной ему души человѣческой не долженъ ожидать того, когда пробудившаяся совѣсть заставитъ грѣшника придти къ нему для указанія пути спасенія: онъ самъ долженъ възыскать душу его, самъ предварить его обращеніе. Ни множество грѣховъ, ни гнусность ихъ, ни различіе въ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ не должны отдалять Пастыря отъ заблуждающаго грѣшника: напротивъ, чѣмъ глубже нравственное паденіе грѣшника, чѣмъ далѣе уклонился онъ отъ пути къ царствію Божію; тѣмъ сильнѣе должна обнаруживаться любовь къ нему со стороны Пастыря, тѣмъ живѣе должно проявляться въ Пастырѣ заботливое участіе къ судьбѣ его. На всякомъ мѣстѣ, при всякомъ случаѣ Пастырь можетъ преподать заблудшему слово спасенія; не должна устрашать его трудность проповѣди и наставленія: всякій предметъ, всякое обыкновенное дѣйствіе, если только внимательно углубиться въ сущность ихъ, разсмотрѣть ихъ съ внутренней стороны, могутъ перенести духъ чловѣка къ размышленіямъ высшимъ, служить

къ назиданію его. Что значить простая плінеа? Но и та может служить и служила нѣкогда въ рукахъ ревнителя Православія доказательствомъ единосуція Божественныхъ лицъ Св. Троицы. Что такое прозябающее, пшеничное зерно? Но и то у Св. Апостола служить символомъ и даже доказательствомъ одной изъ величайшихъ таинъ Христіанской религіи—воскресенія мертвыхъ. Но и только ли эти предметы могутъ служить для слушателя напоминаніемъ высокихъ истинъ, возводить духъ человѣка къ мысли о Божественномъ? всякое твореніе, всякая вещь есть созданіе Божіе, свидѣтельствующее или о премудрости или всемогуществѣ, или милосердіи Создателя. Навсякомъ созданіи великомъ и маломъ, въ той или другой степени, Творецъ напечатлѣлъ слѣды безконечныхъ совершенствъ своихъ; нужно быть только внимательнымъ къ гласу природы, окружающей насъ, къ ея жизни и проявленіямъ, чтобы понимать высшее значеніе тѣхъ или другихъ явленій природы, возводить умъ свой отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному, отъ конечнаго и несовершеннаго къ безконечному и всесовершенному. Примѣръ Спасителя показываетъ ясно, какъ простой, обыкновенный случай можетъ быть обращенъ на благоѣствованіе спасенія, какъ самая обыкновенная вещь можетъ служить для человѣка напоминаніемъ предметовъ высшихъ, духовныхъ. Такъ содержавшій въ Божественномъ умѣ сво-

емъ глаголы истины и спасенія, которые имѣлъ открыть женѣ язычницѣ, Спаситель не открываетъ ихъ прямо, чтобы внезапнымъ откровеніемъ истины не ослѣпить потемненныя очи ума жены Самарянки; Онъ начинаетъ свою бесѣду съ ней просьбой объ удовлетвореніи, простой, физической потребности своей, чтобы приготовить ее къ дальнѣйшей бесѣдѣ съ собою, которая долженствовала развиться и перейти къ разъясненію высшихъ нравственно-религіозныхъ вопросовъ: *глагола ей Исусъ: даждь ми пити.*

Глагола Ему жена Самаряныня: како ты, жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей: не прикасаютбоя жидове Самаряномъ. (ст. 9.) Сколько естественна была такая просьба со стороны Спасителя, утомленнаго путешествіемъ, — столько, съ другой стороны, она была не обыкновенна въ глазахъ Самарянки, въ слѣдствіе той вражды и злобы, какую питали другъ къ другу Іудеи и Самаряне. Что это за Іудей, который, вопреки вѣковому и всеобщему обычаю рѣшается войти въ такое близкое сообщеніе съ ненавистною для каждаго Іудея Самарянкою? Пренебрегаетъ ли Онъ раздѣленіе вѣры и духа, существующее между ними, или собственный духъ Его столь великъ, что вышается надъ фанатическими предубѣжденіями народа? Во всякомъ случаѣ просьба Спа-

сителя должна была показаться и дѣйствительно показала въ высшей степени странную для жены Самарянской—и она не могла скрыть своего изумленія, слыша такое предложеніе путника: *како ты жидовинъ сый отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей?* Она не знала, что этотъ утомленный путникъ, просящій у нея воды, есть Самъ Господь, небесный Пастырь, пришедшій взискать и привести къ Отцу Небесному погибшихъ овецъ дому Израилева, пришедшій призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію, который смотритъ не на внѣшній видъ, не на внѣшнія отношенія, не на разумъ и глубину познаній, — но на внутреннее расположеніе сердець человеческихъ, и если усматриваетъ въ нихъ готовность къ принятію слова истины, то всегда обновляетъ и просвѣщаетъ ихъ; Самарянка не знала, что бесѣдующій съ нею, просящій у нея воды, обладаетъ другимъ, несравненно лучшимъ совершеннѣйшимъ даромъ, о которомъ не имѣла она и понятія,—не знала, что Онъ имѣетъ у себя воду несравненно лучшую той, которой просилъ у нея для утоленія жажды своей,—воду живую. *Аще бы ты видала еси даръ Божій, и кто есть глаголюй ти: даждь ми пити,* отвѣчаетъ Спаситель на ея возраженіе, *ты бы просила у него, и далъ бы ти воду живу* (ст. 10). Что такое живая вода?

есть вода непрерывно—текущая, никогда неиссякающая, и чрезъ движеніе освѣжающаяся и обновляющаяся; воду мертвою въ противоположность первой, можно назвать воду не имѣющую движенія, которая зарастаетъ, покрывается плесенью и дѣлается негодною къ употребленію. Что же разумѣетъ Небесный пастырь подъ образомъ живой воды, которую намѣренъ былъ даровать женѣ Самарянской? По извѣщенію Св. Іоанна Богослова,—живая вода есть Духъ Божій, котораго имѣлъ сообщить Спаситель всѣмъ вѣрующимъ—вѣчно текущій источникъ жизни духовной, просвѣщающій и обновляющій всякаго человѣка, утоляющій духовную жажду ума человѣческаго, ищущаго вѣчной истины, сердца, ищущаго для себя вѣчнаго покоя и блаженства. Всякій, въ большей или меньшей степени, чувствуетъ въ себѣ эту духовную жажду, и не можетъ не чувствовать ея, не стремиться къ источнику благодати—Духу Божію; ибо въ немъ одномъ заключается, изъ него одного проистекаетъ жизнь, которую живутъ всѣ созданія разумныя. Какъ усталый путникъ, среди знойной пустыни, подъ палящими лучами солнца, не находя воды, истаетъ въ жаждѣ и умираетъ: такъ точно умираетъ духовно всякій человѣкъ безъ вліянія и содѣйствія спасительной благодати Духа Божія. Этотъ-то неоцѣненный даръ имѣлъ сообщить Небесный Пастырь женѣ Самарянской и всѣмъ,

имѣвшимъ увѣровать въ Него. За что, за какія заслуги предлагаетъ Саситель небесный даръ жёнѣ? Добродѣтелями ли она привлекла на себя такую милость Небеснаго Пастыря? За удовлетвореніе ли своей собственной жажды Онъ обѣщается даровать ей воду живую — небесную? Нѣтъ, ничѣмъ, кажется, не заслужила Самарянка милости Небеснаго Пастыря, она усумнилась даже дать Ему простой воды для утоленія естественной жажды Его, а Господь обѣщается наградить ее даромъ небеснымъ, высшимъ всякой цѣны, котораго она не знала и не могла совершенно понять. Такъ заботливо печется Господь о нашихъ душахъ, о нашемъ спасеніи; такъ всегда готовъ Онъ освятить и очистить души наши, войти въ единеніе съ нами. Нужно одно только сердечное расположение, сердечная готовность къ принятію спасительной благодати Духа Божія — и Духъ Божій Самъ придетъ и вселится въ насъ и очиститъ насъ отъ всякія скверны, Самъ ходатайствуя за насъ *воздыханіи неизлагоуланнми*. Безъ предварительныхъ какихъ либо заслугъ съ нашей стороны, *не отъ дѣлъ нашихъ*, сообщаются намъ дары благодати Божіей, но совершенно *туне* ради милости и заслугъ пришедшаго въ міръ нашего ради спасенія и пострадавшаго за насъ Сына Божія. Но мы, не смотря на всегда готовую излиться на насъ благодать Божію и такъ часто изли-

вающуюся, не замѣчаемъ ее. Привязанность къ земному и чувственному не позволяетъ отторгаться духу нашему отъ земли и парить къ небу; земныя пристрастія, чувствительныя мечты и мудрованія, заглушаютъ въ насъ голосъ благодати, такъ часто и въ такихъ разнообразныхъ явленіяхъ, призывающей насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ свой. Это мы можемъ видѣть ясно изъ примѣра Самарянки: Господь призываетъ ее ко спасенію и обѣщаетъ даровать ей воду живую — Духа Божія, Который бы утолилъ духовную жажду души ея, а она думаетъ, что Онъ говоритъ ей о водѣ естественной, которой Онъ не можетъ и достать по неизмѣнно почерпала и глубинѣ колодца; глагола Ему жена: *Господи ни почерпала имаши и студенецъ есть глубокъ: откуда убо имаши воду живу?* Привязанность къ земному, привычка размышлять только о земномъ и чувственномъ затемнила умъ ея и она не узнала Небеснаго Пастыря, не поняла свойства того дара, который Онъ предлагалъ ей, хотя и чувствовала потребность его для души своей. Но вотъ какой то тайный голосъ говоритъ ей, что бесѣдующій съ нею не простой Іудей, какимъ доселѣ она представляла Его, и что Онъ говоритъ не о той водѣ, которая находится предъ ними, но о водѣ другой, которая не здѣсь находится и которая заключаетъ въ себѣ свойства не обыкновенныя. Что это за человекъ бесѣдующій съ

нею, и гдѣ эта живая вода, которую обѣщаетъ Онъ дать ей? И вотъ Самарянка съ нѣкоторою укоризною, и вмѣстѣ съ любопытствомъ поспѣшно возражаетъ Спасителю: *еда ты болѣе еси отца нашего Иакова, иже даде намъ студенецъ сей, и той изъ него питъ и сынове его и скоти его?* (ст. 11, 12). Ты представляешь себя человѣкомъ необыкновеннымъ: но не ужели ты больше Отца нашего Иакова? Ты хочешь дать мнѣ какую то другую воду: не ужели можетъ быть какая либо вода лучше той, которую оставилъ намъ Отецъ нашъ Иаковъ, который и самъ пилъ изъ этого источника и сынове его и скоти его?

На такіе и подобные вопросы приходится часто отвѣчать и каждому Пастырю церкви: не часто ли заблуждающіе на обличительный голосъ Пастыря представляютъ въ оправданіе заблужденій своихъ примѣръ отцовъ и праотцевъ-и не хотятъ внимать наставленіямъ пастырскимъ. Не такъ же ли часто народныя привычки, обычаи и убѣжденія почитаютъ закономъ безъ всякаго разумнаго соображенія-худы ли, хороши ли онѣ, и не хотятъ отстать отъ нихъ, хотя и выставляютъ предъ ними нелѣпость ихъ, не хотятъ отстать потому только, что видятъ приверженность къ подобнымъ обычаямъ другихъ, что другіе раздѣляли и раздѣляютъ тѣ, или другія убѣжденія. Не часто ли возражаютъ на обличительный голосъ Пастыря церкви

люди вѣка сего: Что ты за человѣкъ, возстающій противъ народныхъ обычаевъ, которые терпѣли предшественники, можетъ быть, лучшіе тебя,—опровергающій убѣжденія, которыя принимали и которыми дорожили праотцы наши? Что отвѣчать Пастырю на подобныя укоризненные возраженія? *Не въ препретельныхъ человѣческихіа премудростихъ словесахъ* столь полезныхъ, по видимому, для отраженія подобныхъ вопросовъ, нужно отвѣчать Пастырю; ибо они скорѣе поведутъ къ ожесточенію сердца, къ затемненію самой истины, нежели къ разъясненію ея. Нужно, по примѣру Спасителя, въ самой предлагаемой истинѣ или нравственномъ наставленіи находить доказательство справедливости его; нужно показать всю важность, всю необходимость для души человѣческой той или другой истины или правила жизни что бы возбудить въ человѣкѣ желаніе къ принятію ихъ. Какъ отвѣчаетъ Спаситель на возраженіе жены Самарянской? Онъ не оскорбляется укоризненнымъ тономъ рѣчи ея, ея малопонятливостію, и чтобы болѣе разъяснить ей слова Свои, показываетъ всю важность обладаемаго дара, Онъ указываетъ Самарянкѣ на свойство воды, на тѣ необыкновенныя дѣйствія, которыя обнаруживаются въ душѣ человѣка въ слѣдствіе вкушенія воды этой. *Отвѣща Іисусъ, рече ей: всякъ питъ отъ воды сея всажается пакы: а иже питъ отъ воды, юже*

Азъ дамъ ему, не вжаждетсѣ во вѣки: но вода юже азъ дамъ ему будетъ въ немъ источникъ воды текущей въ животѣ вѣчный. (ст. 13. 14). Что же это за духовная жажда, которую ощущаетъ въ себѣ человѣкъ, и что за вода, предлагаемая Спасителемъ, утоляющая на вѣки эту жажду? Кромѣ жажды тѣлесной есть въ человѣкѣ другая жажда, высокая, жажда духа человѣческаго къ удовлетворенію высшихъ потребностей его. Такъ есть въ умѣ человѣческомъ непреодолимая жажда истины; но падшій и предоставленный самому себѣ, будучи въ тоже время окруженъ явленіями частными, условными и разрозненными, умъ не находитъ истины; есть въ человѣкѣ жажда блаженства; сердце непрестанно ищетъ его — но никогда не удовлетворяется благами временными, какъ бы они велики ни были, есть люди, для которыхъ весь міръ становится тѣсень, которыхъ не могутъ удовлетворить всѣ богатства его; есть въ волѣ человѣка жажда нравственнаго добра, нравственнаго совершенства; но и эта жажда, при естественныхъ силахъ человѣка, остается только жаждою, будучи непрестанно *пльняема въ послушаніе закона грѣховнаго, воюющаго въ удѣлѣ нашихъ*. Что же можетъ удовлетворить эту жажду духа человѣческаго? Гдѣ онъ можетъ найти для себя непрестающее успокоеніе въ стремленіяхъ своихъ? Одна благодать Божія способна удовлетворить духъ человѣческій въ его вѣчныхъ

стремленіяхъ и доставить ему познаніе безконечной истины; она одна удовлетворяетъ сердце человѣка, ищущее блаженства, которое заключается въ Богѣ-источникѣ блаженства; она одна удовлетворяетъ волю человѣка жаждущую добра, даруя человѣку побужденіе и силу къ исполненію требованій нравственнаго закона; она одна даетъ вѣрное направленіе волѣ человѣка, научаешь добродѣтели и умиротворяетъ совѣсть его. И такъ вотъ какую воду, какой даръ предлагаетъ Небесный Пастырь жене Самарянской! Что можетъ быть святѣе, что драгоцѣннѣе этого дара? Пожалѣла ли бы она своей воды, если бы вѣдала этотъ *даръ Божій и кто есть глаголюй съ нею*? Но она и теперь когда уже Небесный Пастырь такъ ясно опредѣлилъ свойство предлагаемой Имъ живой воды, и теперь все еще не понимаетъ словъ Его, она все думаетъ о водѣ обыкновенной, о жадѣ тѣлесной: *глагола Емю жена: Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду, ни прихожду съмо почерпати*. Такая малопонятливость въ размысленіи, привязанность къ чувственному, отъ котораго все еще не могла отрѣшиться Самарянка, побудила и Спасителя скрыть еще на нѣкоторое время сущность дара, которымъ обладалъ Онъ и который имѣлъ сообщить ей: Онъ повелѣваетъ ей привести къ Нему своего мужа: *глагола ей Иисусъ иди приласи мужа твоего и прииди съмо*. Для чего? Для того, чтобы съ одной стороны обратить мысли жены на всю

протекшую жизнь ея, и показать ей, что она еще не достойна того дара, котораго просить у Него, а съ другой потому, что Господь намѣренъ былъ сообщить этотъ даръ и другимъ изъ Самарянъ, которые достойны и способны были принять его.

Отвѣща жена и рече Ему: не имамъ мужа. Въ глубинѣ сердца своего Самарянка уже чувствовала, что бесѣдующій съ нею, есть человѣкъ не обыкновенный, и потому не посмѣла сказать ему неправду, ибо дѣйствительно тотъ, съ которымъ она жила, не былъ ей мужъ. Господь похваляетъ ея признание, *добрь рекла еси, яко мужа не имамъ*, но въ то же время присовокупляетъ и неожиданное для нея обличеніе: *пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ ея же имаша, нынѣ ти мужъ; се воистинну рекла еси.* (ст. 17. 18). И такъ не только съ женою полуязычницею не возмущался бесѣдовать Небесный Пастырь, эта жена была еще грѣшница, преступница по нравственной жизни своей; она имѣла у себя пять мужей и въ настоящее время жила съ человѣкомъ, который не могъ назваться мужемъ ея. И этой-то грѣшной женѣ Господь открываетъ великія и дивныя тайны Божественнаго откровенія, и эту-то немощную и преступную жену Господь избираетъ орудіемъ для высокой цѣли своей—просвѣщенія отверженнаго между Иудеями племени, враждебнаго даже истинной цер-

кви Его. Какая истинно пастырская любовь къ грѣшникамъ! Какая не достигаемая высота кротости и снисхожденія. Святѣйшій и чистѣйшій дружелюбно бесѣдуетъ съ женою язычницею и грѣшницею! Но если такъ великою, такъ удивительною, намъ кажется эта любовь Спасителя къ грѣшникамъ, по которой Онъ не возмущался бесѣдовать съ Самарянкою: то, съ другой стороны, нельзя не изумляться и тому благосердію, съ которымъ Спаситель обличаетъ пороки ея. Какая здѣсь проявляется кротость, какая снисходительность! Господь, не высказываетъ прямо и рѣзко обличеніе, чтобы не возмутить духъ грѣшницы, чтобы не оскорбить ея сердца. Онъ обличаетъ такъ, что въ самомъ обличеніи Его проявляется любовь, и благосердіе... *добрь рекла еси... се воистинну рекла еси*, такъ что Самарянка не только не могла оскорбиться такимъ замѣчаніемъ Спасителя, но выразила и съ своей стороны особенную любовь и довѣренность къ Нему. *Глагола Ему жена: Господи, вижу, яко Пророкъ еси Ты; я вижу, что Ты съ доброю цѣлію бесѣдуешь со мною и обичаешь меня, вижу, что Ты Пророкъ, посланникъ Божій ко мнѣ.* Вотъ образецъ для всѣхъ Пастырей, какъ—въ какомъ духѣ должно обличать грѣшниковъ! Не рѣзкія замѣчанія, не грозныя обличенія располагають сердце грѣшника къ добру; но слова въ духѣ кротости, снисхожденія и любви Христіанской.

Строгий и суровый обличитель пороковъ никогда не достигнетъ своей цѣли, если не будетъ растворять обличенія свои снисхожденіемъ и кротостію; суровымъ обличеніемъ онъ не смягчитъ, но еще болѣе ожесточитъ сердце грѣшника, какъ противъ себя самого, такъ и противъ внушаемой имъ добродѣтели.

(Продолженіе)

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦЕЛЕНІЯ.

1863 года, Мая 15-го дня Ярославской Губерніи Углицкаго уѣзда сельца Ѳеодоркова Углицкая мѣщанка Парасковья Иванова Воробьева (34 лѣтъ) объявила, что она не доносивши-преждевременно родила пятерыхъ дѣтей, которые, хотя и крещены были, но умирали или во время крещенія или тотчасъ послѣ крещенія. Въ великій постъ 1861 года привезли ее беременную въ село Воскресенское, гдѣ она пробыла сутки въ усердной молитвѣ предъ гробомъ Угодника Божія о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени и возвратилась домой. Въ Юлѣ мѣсяцѣ она разрѣшилась отъ бремени въ свое время сыномъ Стефаномъ, который доселѣ живъ и здоровъ. Приписывая такую благотворную перемену въ себѣ милости и помощи Угодника Божія Сильвестра, Иванова пришла сюда во 2-й разъ, по общанію, благодарить Его и объявить о сей Его милости.

Достоверность сего событія засвидѣтельствовали, кромѣ Ивановой, бывшіе съ нею на богомольѣ сосѣди Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда деревни Никифорцева крестьянскія дѣвицы Евдокія Ѳеодорова и Харитина Михайлова, а за неумѣиемъ ихъ грамотѣ, по личной прозвѣбѣ, отставной рядовой Андрей Шаровъ росписался.

— Августа 1-го дня Архангельской Губерніи Шенкурскаго уѣзда Великониколаевскаго Приказа деревни Заборья Климова крестьянская дѣвица Анна Васильева Высотинныхъ (47 лѣтъ) объявила, что она 12-ть лѣтъ страдала кровотеченіемъ, много лѣчилась домашними средствами, полгода лѣчилась въ больницѣ Архангельской: но пользы не было. Въ одно время она видѣть во снѣ двухъ старцевъ, которые якобы водили ее въ Кіевъ, Соловецкій монастырь и по другимъ св. мѣстамъ. Этотъ сонъ внушилъ ей мысль оставить родину и странствовать по св. мѣстамъ и она съ тѣхъ поръ доселѣ странствуетъ. Въ Субботу 27 Юля 1863 года она прибыла въ Село Воскресенское и на другой день въ Воскресенье почувствовала, что кровотеченіе прекратилось. Приписывая сіе исцѣленіе милости Божіей, ниспосланной ей по молитвамъ Преподобнаго Сильвестра, Васильева сочла нужнымъ объявить о семъ для общаго свѣдѣнія и прославленія Угодника Божія. Достоверность сего событія засвидѣтельствована получившею исцѣленіе Васильевою, а за неу-

мѣняемъ ея грамотѣ, по личной просьбѣ, бывшій при объявленіи отставной рядовой Андрей Шаровъ руку приложилъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О Б Ъ И З Д А Н І И ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ ВЪ 1864-65 ГОДУ.

Журналъ Воскресное Чтеніе, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи, и по прежнему будетъ выходить еженедѣльно, нумерами, отъ 1 до 2 листовъ каждый.

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народнопедagogическихъ статьяхъ, для церковно-приходскихъ школъ и ихъ учителей, Редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія, безъ пересылки и доставки, три руб. сер.; съ пересылкою во все города и доставкою на домъ въ Кіевѣ четыре (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.).

Подписка на получение Воскреснаго Чтенія принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всехъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева.

Въ Редакціи Воскреснаго Чтенія можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—45), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (1862—63), и XXVII (1863—64). Цѣна за экземпляръ каждого года, (кроме послѣдняго XXVII), съ перес три рубля серебромъ.

Цѣна XXVII г. 4 р. съ пер.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за все слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXVII) платятъ 55 руб. съ перес. и въ томъ и другомъ случаѣ безмѣдно получаютъ Указатель статей содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго Чтенія. При чемъ Редакцію допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе Указатель отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписавшіеся до полученія всего объявленія на Воскресное Чтеніе XXVIII года и выславшіе болѣе 4 р. излишокъ считаютъ за Редакцію и могутъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 13 Апрѣля 1864 г.

Въ Типографіи Р. Фальтъ.